

1 РАБОЧИЙ

* Гастроли Пермского академического театра оперы и балета имени Чайковского

ТВОРИТЬ ВСЕГДА,
ТВОРИТЬ ВЕЗДЕ...

«Лебединое озеро», «Жизель», «Шопениана», «Ромео и Джульетта», «Царь Борис», «Орфей и Зарикина»... Право, в такой богатой афише есть что выбрать, есть что посмотреть любителям этого театрального жанра. А если учесть, что репертуар этот предложен Свердловчанам Пермским академическим театром оперы и балета имени Чайковского, то можно сказать, что его просто НАДО смотреть. Потому что пермский балет сегодня — не просто достопримечательность одного города, а и неотъемлемая часть большого понятия — советская театральная культура.

Прекрасна «Шопениана». Еще одно доказательство вечной истины: подлинная красота всегда современна, она не тускнеет, не выцветает с годами. И дело не только в бессмертном имени Шопена, волнующей прозрачности хореографии М. Фокина.

«Шопениана» — споманкы кордебалета. А пермский кордебалет (в данном случае речь идет, естественно, о женском ансамбле) юн и изыскан, что тоже очень приятно. Главное же — он хорошо обучен и музыкально воспитан. Здесь, как нигде, ощущаешь влияние Пермского хореографического училища, школы, родного дома театра.

Это еще один довод поразмышлять над тем, что сегодня, видимо, невозможно создание профессиональных спектаклей без высокого уровня исполнения буквально всех его участников. Даже выступление звезд не говорит о культуре спектакля, его художественной и идейной значимости.

Тонким чувством романтического стиля спектакля подкупали в «Шопениане» и солисты Л. Фоминых, А. Лисина, Р. Кузьмичева, В. Мухомедов.

Как ни странно, менее впечатляющей оказалась встреча с «Лебединым озером». Конечно, здесь очевидны и определенные объективные причины. Сцена Свердловского театра музыкальной комедии, где выступают гости, явно мала и не приспособлена для больших классических балетных спектаклей. Из-за этого обидно проигрывали «лебединые» сцены. Танцам не хватало пространства, «воздуха», не читался рисунок знаменитых танцевальных композиций.

Поведа, в «Лебедином озере» мы встретились с интересной исполнительницей Одеттой — Одилин Г. Шляпиной. Несмотря на внешнюю хрупкость, в ее Одетте нет ничего угасающего, робкого. В поведительных, сильных взмахх гибких, мнущихся рук, в тревожной красоте и экспрессивности арабеска ощущается мужество одинокой, но сильной королевы лебедь.

Хуже с мужскими партиями. С. Александров — принц Зигфрид грешит глупой небрежностью (вариация в па-де-де во втором акте). Проходными выглядели самые разномасштабные роли — и Ротбарт и «бессловесный» Нестанник...

Спектаклю в тот вечер не хватало увлеченности, импровизационной наполненности. Наверное, были и другие вечера... Но ведь это была тоже встреча с пермским балетом!

И, наконец, «Царь Борис» и «Орфей и Зарикина». Многие объединяет эти работы, несмотря на, казалось бы, совсем разный материал, положенный в основу их создания. «Царь Борис» — одноактный

балет на музыку С. Прокофьева напевы мотивами «Бориса Годунова» А. Пушкина. Музыкальной партитурой «Орфея» стала рок-опера ленинградского композитора А. Журбина в известной интерпретации вокально — инструментального ансамбля «Поющие гитары». Аккомпанирует спектаклю и оркестр театра (дирижер — А. Сотников).

Работы эти жанрово экспериментальны, на каждый день мы можем посмотреть оперу — балет, как значится в программе «Орфея и Зарикина». Наконец, оба спектакля рождены на сцене Пермского театра. И именно на эти названия так жадно устремился зрительский поток на гастроли в Свердловске. А разве ж плохо, когда в театр хочется, когда надеются и верят получить там лишь не только для глаз, но и для ума, причем не обязательно привычную, а заставляющую и удивлять, и спорить, и задумываться.

Оба спектакля несут печать таланта их создателя балетмейстера Н. Боярчикова, несколько лет руководившего коллективом. Эти работы поражают счастливой влюбленностью исполнителей в материал, страстной самоотдачей, верой в замысел хореографа и желанием его воплотить.

Результат — актерские удачи. Вспомним сдержанный драматизм К. Шморгонера (царь Борис), нервная философичность А. Денисова (Юродивый), трагедийная сила О. Левенкова (Херон), заносчивая красота Марины Миншук и трепетная нежность Зарики (Л. Шипулина). Зрители искренне влодировали темпераментному трио певцов в исполнении В. Маркова, В. Шилова, А. Сахарова. Стоит ждать будущих встреч с В. Дубровиным (Орфей). А какую радость приносит встречи с танцем Ю. Петухов!

Н. Боярчиков верит актеру. Причем — умному актеру. Верит и зрителю. Его произведение нельзя пересказывать, а

лучших своих эпизодах они метафоричны, поднимаются до высоких обобщений, говорят о нетленном и всегда волнующем.

Виртуозно сочетая элементы классического танца с современными движениями и ритмами, хореограф счастливо уходит от изломанности, дисгармонии, предлагая нам танец свободный, естественно-раскованный («Орфей и Зарикина»), но, тем не менее, требующий от исполнителей пластической выразительности, вкуса, чистоты отделки каждого движения.

По стройности замысла и ясности хореографического мышления «Царь Борис», на наш взгляд, несколько проигрывает.

Н. Боярчиков пытается сплести в одном полифоническом потоке многие мотивы, предопределяющие трагедию Бориса — трагедию тиранической, узурпаторской власти. Перед нами ч юный Дмитрий, и дитя Годунова, и образы, рожденные фантазией хореографа, но угадывающиеся в строках Пушкина, тень Ивана Грозного, «красавые мальчики». И все-таки, несмотря на, казалось бы, служебные функции многих персонажей балета, слово «заданность» приходит на память. Речь идет о первой части спектакля, где в основном все происшедшее с Борисом пересказывается сюжетно, а не хореографически действенно. Во второй же части, где достигает своей кульминации дуэт Борис — Юродивый, балетмейстер находит и выразительную символику, и изобразительные «слова», чтобы создать образ царя неправедного, горя народного. Вспомним финал спектакля. Народ и лица, головы, скрытые церковными колоколами...

Сегодня пермский балет ждет своего балетмейстера, а мы знаем, что в современном театре режиссер, хореограф, по сути, определяют его дальнейшие перспективы. Вот нам и хочется пожелать коллективу вновь счастливой встречи. Он этого вполне достоин.

А. ЛАПИНА.

На снимке: сцена из «Орфея и Зарики». Зарикина — Л. ШИПУЛИНА, Орфей — В. ДУБРОВИН.

Фото Н. Медведевой.

